61985

7 4 9

ТУ-19-241-82

0

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—134

РГДь 2015
Вильгельм Телль
Швейцарская народная легенда
ХУДОЖНИК К. БЕЗБОРОДОВ

Во всем мире славен Вильгельм Телль, народный герой Швейцарии. Если стрелок попадёт прямо в «яблочко», в самую середину мишени, про него говорят: «Он стреляет, как Вильгельм Телль».

Вот что рассказывает старинное предание.

Поздней осенью осветила утренняя заря снежные вершины Альп. Стоят горы в сверкающих алых шлемах, как сказочные великаны. С уступа на уступ прыгают дикие серны.

А по узкой тропе над бездонной пропастью уверенными шагами идёт стрелок. На одном плече—лук-самострел, на другом—убитая косуля.

Он спускается вниз к своей хижине. На лужайке пасётся небольшое стадо. Двое мальчиков стерегут его. Увидали отца, побежали ему навстречу.

—Отец, отец, возьми нас с собой в город Альтдорф, как обещал. Покажи нам городские диковинки. Ведь сегодня ты идёшь туда!

В дверях показалась жена Вильгельма Телля. — «Не ходи сегодня в Альтдорф, муж мой. Чёрная туча нависла над городом, злодействуют в нём австрийские наёмные воины. Нет от них житья ни нам, простым горцам, ни ремесленному люду...»

—Верно ты говоришь,—ответил Вильгельм Телль.—Бесчинствуют в наших родных горах австрийцы, слуги императора. Но не учи детей страху. Горец не должен бояться. Император не страшнее снежной лавины. Пойдёмте, дети!

Прекрасны швейцарские долины. Словно полные чаши, сияют среди нив и пастбищ озёра, малые и большие... Весело идти по дороге, усыпанной осенней листвой.

А вот и город Альтдорф. Широко распахнуты ворота. Возле них стоят, расставив ноги, наглые австрийские воины.

Не поклонился им Вильгельм Телль. С гордо поднятой головой проходит мимо.

Но что это? Пустынны улицы города. День ярмарочный, а людей не видно. Разве никто не хочет ни покупать, ни продавать? На площади возле ратуши воинский караул. Кого стережёт он?

Посреди площади высится шест. На шесте большая шляпа с длинными перьями.— «Взгляни-ка, отец, шляпа на шесте»,— смеются дети.

—Стой!—заорал австрийский солдат.—Остановись, шапку долой! В пояс кланяйся шляпе! Так приказал господин наш Геслер, наместник императора, правитель швейцарских земель. Вас, мужиков, надо учить смирению.

Кланяйся его шляпе. Покорно, униженно... А не то в темницу! На виселицу! И дети твои пускай поклонятся до самой земли.

—Как!—воскликнул Вильгельм Телль,—чтобы я, вольный горец, поклонился пустой шляпе? Да я не поклонюсь даже пустой голове твоего господина. Дети, пойдём прочь отсюда!

—Нет, не уйдёшь! Хватай ослушника, держи! В тюрьму его, смутьяна! На виселицу!—Набросились австрийские солдаты на Вильгельма Телля, а он отбивается от них. Нелегко осилить могучего горца.

—На помощь!—зовут дети.—Спасите нашего отца, спасите Вильгельма Телля!

Со всех сторон сбегается народ. К солдатам тоже пришла подмога. Кипит на площади яростная схватка.

Вдруг послышались крики: «Дорогу, дорогу!» — На площадь въехал на коне сам наместник Геслер. За ним — большая свита, многочисленная стража. Утихла схватка, уж очень силы неравны. Толпа глядит, ждёт, что теперь будет?

—Этот дерзкий горец не поклонился твоей шляпе, наш милостливый господин,—говорят солдаты.—Не подчинился твоему повелению.

—«Кто ты?»—спрашивает Геслер.—«Я—Вильгельм Телль, вольный житель швейцарских гор».—«А что ты делаешь здесь?»—«Я здесь потому, что здесь моя родина. Лучше задай этот вопрос твоим солдатам».

—«А почему у тебя с собой самострел?»—«У отца всегда самострел на плече!—воскликнул старший из сыновей Телля.—Кто не знает, как стреляет Вильгельм Телль? Да он яблоко с дерева сбивает в ста шагах!»

—Ого, боек на язык мальчик! А, кстати, вот и яблоня. Смотри, я сорвал спелое яблоко с ветки. Воины, отмерьте сто шагов!

—Сбей яблоко с головы своего сына, Телль. Выбирай любого из них, который тебе дороже, ха-ха! Ты не поклонился моей шляпе, но я тебя великодушно прощаю. Дарую тебе жизнь. Но берегись ослушаться второй раз. Тогда—смерть тебе! И твоим мальчишкам!

—Отец, положи яблоко мне на голову,—попросил старший сын.—Вот увидишь, я не дрогну.

— Смилуйся, пощади, — закричали люди в толпе. Заплакали женщины. — Не заставляй отца стрелять в родного сына. Ведь это неслыханно! На свете ещё такого не бывало. Смилуйся, сжалься!

Побледнел Вильгельм Телль. Медленно вынул из колчана две стрелы. Одну сунул за пазуху, другую взял в руки. Воины отмерили сто шагов.

—«Становись, мальчик, спиной к этой липе. Сейчас мы завяжем тебе глаза»,—говорят солдаты.—«Не надо завязывать мне глаза. Я не боюсь. Знаю, отец не попадёт в меня».

Стоит мальчик возле липы, не шелохнётся. Спокойно глядит на отца. Яблоко на голове. Не спеша целится Телль. Люди на площади замерли, дохнуть боятся. Только где-то прогрохотал далёкий гром.

Вот полетела стрела.—«Попал!—воскликнули воины.—В самую сердцевину яблока. Вот, глядите!»—Радостно зашумела толпа.

—Ну что ж, молодец!—скрипучим голосом сказал Геслер.— Вижу, ты и в самом деле замечательный стрелок. Но скажи мне, Телль, зачем ты сунул за пазуху вторую стрелу?

Усмехнулся Вильгельм Телль.—«Если б я убил своего сына, то второй стрелой пронзил бы твоё сердце, господин наместник. И уж тут, поверь, я не промахнулся бы...»

—Я подарил тебе жизнь и не отступлюсь от своего слова,— злобно ответил Геслер.—Но больше ты не увидишь дневного света. В глубоком подземелье моего замка кончишь ты свои дни. Воины, вяжите его! Торопитесь, началась непогода.

Ходят высокие волны по озеру. Гроза всё ближе. А по кипящей воде несётся ладья наместника Геслера. На дне её лежит связанный Вильгельм Телль. Пленником везёт его Геслер в свой страшный замок на другой стороне озера.

Молнии сверкают в небе. На берегу сторожат высокие острые скалы. Растерялся кормчий, не знает, куда править ладью.—«Милостливый господин, погибаем! Вели развязать Телля, он лучше знает здешние места. Пусть покажет нам, где можно причалить...»

Развязали Вильгельма Телля. Взял он руль из рук кормчего и направил ладью к Топор-горе. Там, знает он, есть скала с гладкой ровной площадкой.

Выхватил у австрийского солдата свой лук-самострел Вильгельм Телль и одним огромным прыжком перескочил на скалу... Исчез во мраке бури, словно растаял. Никто и ахнуть не успел.

С трудом причалила к берегу истрёпанная, полузатонувшая ладья. Послали за конём для наместника. Ненастный день уже клонился к вечеру.

Пригнувшись к седлу, едет Геслер. И кажется наместнику, что каждая скала грозит ему, смотрит на него враждебным взором. Нахмурились горы, выслали навстречу седые туманы.

Вдруг Геслер закричал, пошатнулся в седле. Стрела впилась ему в горло. Там за скалой залёг Вильгельм Телль со своим верным самострелом в руках.

По всей Швейцарии разнеслась долгожданная весть. Погиб проклятый Геслер, наместник императора. Народ взялся за оружие. Выстрел Вильгельма Телля послужил сигналом к восстанию.

Прощается Вильгельм Телль со своей женой: «Береги сыновей, а я вместе с нашими горцами иду биться с вражеским войском. Мой самострел ещё послужит. Освободим родные горы».

Собрались вместе швейцарцы. Пастухи, охотники, поселяне, ремесленный люд. Вышли на великую битву с кичливыми австрийскими рыцарями, с их наёмными солдатами.

Без промаха поражали врагов стрелы Вильгельма Телля.
Он всегда там, где кипит бой, где нужна помощь.

Не выдержали австрийцы, побежали. Разбито их войско. Эхом отдались в горах крики: «Свобода! Свобода! Свобода!» Радостно зазвонили колокола.

Широко открыты ворота Альтдорфа. Снова идёт к ним Вильгельм Телль со своими сыновьями. Но уже не стоят на дороге австрийские караулы. По-весеннему цветут поля, ярким блеском сияют вершины Альп.

Сценарий В. Марковой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30

Д-338-77